

На правах рукописи

КУЗЬМИНОВ Илья Филиппович

**ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПОСТСОВЕТСКОЙ
ТРАНСФОРМАЦИИ ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА
РОССИИ**

Специальность 25.00.24 — Экономическая, социальная, политическая и рекреационная
география

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата географических наук

Москва 2012

Работа выполнена в
Федеральном государственном бюджетном учреждении науки
Институте географии Российской академии наук

Научный руководитель: доктор географических наук,
Т.Г.Нефедова

Официальные оппоненты: доктор географических наук
А.Н. Пилясов

кандидат географических наук
Л.М. Синцеров

Ведущая организация: Географический факультет
Московского государственного
Университета
имени М.В.Ломоносова

Защита состоится «___»_____ 2012 года в 14 часов на заседании диссертационного
совета Д.002.046.01 по специальности «Экономическая, социальная, политическая и
рекреационная география» при ФГБУН Институт географии РАН по адресу: 119017
Москва, Старомонетный пер., 29
Факс 8(495)959-00-33, e-mail: igras@igras.geonet.ru, сайт: www.igras.ru

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института географии РАН

Автореферат разослан «___»_____ 2012 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета,

Кандидат географических наук

Т.Л. Бородина

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. В условиях интеграции России в мировую экономику значение международной конкуренции для ее промышленности возрастает. Отрасли, не являющиеся для страны отраслями специализации, подвергаются рискам захвата зарубежными компаниями, игнорирующими социальные интересы, либо свертывания производства, сопровождающегося взрывным ростом безработицы.

Одной из таких отраслей является лесопромышленный комплекс (ЛПК) — территориально-отраслевое сочетание лесного хозяйства, лесной, деревообрабатывающей, целлюлозно-бумажной промышленности, вспомогательных производств и сервисов. Угрозы для ЛПК России нельзя игнорировать ввиду его социально-экономической роли. Он обеспечивает до миллиона рабочих мест, определяет состояние сотен монопрофильных населенных пунктов, в том числе городских, и опирается на один из главных возобновляемых ресурсов России. Поэтому в условиях нарастающих внешних угроз для отрасли крайне важно ее государственное регулирование.

До настоящего времени попытки реформирования лесного сектора экономики — ЛПК вместе с институтами и организациями, создающими правовую и информационную среду его функционирования — были поспешными и не учитывали реальных сложностей претворения реформ в жизнь. Это приводило к нарушению иерархических и горизонтальных связей в аппарате государственного управления, потере контроля над лесопользованием, росту транзакционных издержек добросовестных лесных компаний. За 20 лет реформ не удалось добиться эффективности лесохозяйственных мероприятий, лесного пожарного надзора, контроля лесопользования, выработать прозрачные механизмы допуска субъектов экономики к эксплуатации лесных участков.

Одной из причин провала реформ является слабое информационное обеспечение лесной политики, в частности, нехватка систематизированных данных о состоянии ЛПК. Географический подход к изучению ЛПК, включающий территориальную привязку, полимасштабность и полиструктурность анализа отраслевых данных, дает возможность их систематизации и выявления тенденций, которые невозможно обнаружить в рамках узких отраслевых либо институциональных исследований.

Объект исследования — лесопромышленный комплекс России.

Предмет исследования — состав, территориальная структура и динамика ЛПК России в меняющихся институциональных условиях.

Цель работы — определение экономико-географической и институциональной специфики и проблем развития ЛПК России в постсоветский период. В соответствии с поставленной целью решались следующие **задачи**:

- анализ влияния государственных реформ лесного сектора экономики на развитие ЛПК России в 1990-2000-е годы;
- определение перспектив внедрения инноваций в управлении лесами, разработанных в развитых странах;
- выявление факторов размещения, функционирования и развития ЛПК;
- определение региональных особенностей функционирования предприятий ЛПК, а также стратегий экспансии лесных компаний;
- выявление способов взаимодействия лесных компаний с государством, муниципальной властью и населением на примере отдельных регионов Севера Европейской России.

Теоретико-методологической основой исследования послужили подходы к изучению территориальных структур промышленности, сформированные в рамках советской районной школы экономической географии, в первую очередь в трудах Н.Н. Колосовского, А.Т. Хрущева, а также подходы других ученых-географов: А.И. Трейвиша, Т.Г. Нефедовой, Г.А. Приваловской, В.Л. Бабурина, А.Н. Пилясова, О.В. Кузнецовой, Н.В. Зубаревич. Учитывался опыт изучения ЛПК географами, писавшими о лесной промышленности (Е.Н. Павловский, В.В. Глотов, Н.В. Тимофеев), современными специалистами по лесному хозяйству (В.И. Желдак), по управлению лесопромышленным комплексом (М.В. Тацюн, И.А. Клейнхоф), по устойчивому управлению лесами (А.С. Исаев, А.В. Птичников, М.Г. Синицын). Используется понятийно-концептуальный аппарат новой институциональной экономики (D. North, E. Ostrom), экосистемного менеджмента (R. Lackey, J. Diamond). Учтены исследования государственной лесной политики в развитых западных странах (M. Howlett).

Информационной базой исследования послужили:

- Статистика Госкомстата и Росстата за 1980-2010 годы, лесная статистика ФАО за 2005 год, статистика Международной сети модельных лесов, Канадской службы статистики.
- Годовые отчеты модельных лесов, лесных компаний, отчеты эмитентов ценных бумаг, относящихся к ЛПК, лесные планы субъектов РФ.

Научная новизна работы состоит в следующем:

- Применен полимасштабный подход к изучению ЛПК на уровне стран (России, Канады) в контексте глобальных тенденций, макрорегионов (Север Европейской России), отдельных регионов (Костромская область, республика Карелия) и муниципальных образований.

- Применен полиструктурный подход к изучению ЛПК: выявлены структура его подотраслей, стадийная структура производства, территориально-организационная структура ЛПК России в разрезе межрегиональных лесных компаний, предприятий, сырьевых баз, а также институтов, регулирующих функционирование ЛПК.

- Впервые проведен комплексный географический анализ влияния изменений институциональной среды, включая реформы лесного законодательства, на развитие ЛПК. Определены перспективы внедрения негосударственных институтов регулирования ЛПК: модельных лесов и добровольной лесной сертификации.

- Применен новый подход к анализу факторов развития сырьевых отраслей, исходящий из первичности рынков сбыта и институтов отраслевого регулирования и вторичности сырьевого фактора.

- Выделены характерные сочетания производств ЛПК России в условиях рыночной экономики, отличающиеся от комплексирования производств ЛПК в советской плановой экономике.

- Выявлены социально-географические последствия процессов консолидации и монополизации в отрасли для лесосырьевой периферии и монопрофильных населенных пунктов.

Практическая значимость исследования. Полученные в работе выводы, предложения и рекомендации могут быть использованы федеральными и региональными органами власти при планировании реформ лесного сектора экономики и их реализации на региональном уровне; лесными компаниями – при разработке территориальных стратегий развития, неправительственными организациями – при внедрении принципов устойчивого управления лесами на территории России.

Апробация результатов работы. По теме диссертации автор имеет 9 опубликованных статей, из них 2 в изданиях перечня ВАК РФ, 1 на английском языке. Результаты работы включались в 2 отчета для Федерального агентства лесного хозяйства общим объемом более 400 стр. (2008 год), в отчет по гранту Всемирного фонда дикой природы (2010 год), в учебное пособие для вузов по добровольной лесной сертификации

(2011 год). Основные положения диссертации докладывались на международных научных конференциях: "Инновационные и интегральные процессы в регионах и странах СНГ" (Звенигород, 2010); "Инновационные и социально-экологические перспективы сельских сообществ" (Мантуровский район Костромской области, 2010); и на межрегиональных: "Актуальные вопросы социально-экономического развития России в XXI веке: аспиранты и студенты в научном поиске" (Смоленск, 2009); "География: проблемы науки и образования. LXIII Герценовские чтения. (Санкт-Петербург, 2010); "Социально-экономическое развитие регионов России: проблемы теории и практики" (Смоленск, 2010); "Региональный потенциал: анализ, оценка и капитализация" (Пермь, 2010).

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав основного текста, заключения, списка литературы и приложений. Объем диссертации — 155 страниц основного текста, 31 страница приложений. Работа содержит 10 географических карт, 16 рисунков, 18 таблиц. В списке литературы 142 источника. В Приложениях "А-З" приведены картографические материалы. В Приложениях "И-К" содержатся собранные автором в разных источниках показатели по отдельным предприятиям и лесным ресурсам изучаемых регионов. В Приложении "Л" список публикаций автора по теме исследования. В Приложении "М" приведен список терминов и сокращений, использованных в работе.

Основные положения диссертации

1. Изучение лесопромышленного комплекса с помощью полимасштабного подхода позволяет построить иерархию факторов и условий его функционирования: универсальных, зональных в пределах бореального пояса планеты, страновых, региональных и локальных. В России совокупность универсальных, зональных и страновых факторов определяет тренд развития ЛПК, а совокупность макрорегиональных, региональных и локальных факторов — поляризацию его развития.

К универсальным факторам функционирования ЛПК отнесены: рассредоточенность ресурсной базы, сложности капиллярной транспортировки сырья, зависимость от колебаний мировых рынков. Универсальными институциональными условиями являются: антагонизм государства и лесных компаний в определении лесной политики, противоречие между экономическими интересами лесных компаний и социальными интересами местных сообществ лесосырьевых территорий.

К характерным для стран бореального пояса факторам отнесены: периодические пиковые нагрузки на инфраструктуру, связанные с сезонностью лесозаготовок; низкая скорость удельного прироста древесины.

К специфическим для современной России факторам отнесены: несогласованность размещения населения, инфраструктуры, промышленности, с одной стороны, и лесных ресурсов — с другой; замещение ценных хвойных пород малоценными лиственными на всех территориях, приспособленных для ведения лесозаготовок; острая нехватка инвестиций и деградация унаследованной лесной инфраструктуры. К специфическим для современной России институциональным условиям отнесены: неполноценность институциональной среды, обусловленная короткой историей рыночных отношений, приводящая к коррупции и игнорированию интересов местных сообществ.

Специфика макрорегиональных ЛПК формируется природно-климатическими особенностями, историей развития, характерными расстояниями между элементами хозяйственного комплекса, зависимостью структуры занятости от исторически укорененных видов экономической деятельности, а также поведенческими шаблонами населения, включая его предпринимательскую активность.

Уникальные факторы и условия региональных и локальных ЛПК определяются их природно-географическим и транспортно-географическим положением, факторами унаследованного развития, такими как наличие перерабатывающих предприятий, состояние лесной инфраструктуры и антропогенно обусловленное состояние лесов, а также случайными факторами (присутствие интересов крупных лесных компаний, качество регионального и муниципального управления).

2. От СССР современная Россия унаследовала структурно несбалансированный ЛПК, отличающийся избытком мощностей по заготовке древесины и недостатком высокотехнологичных перерабатывающих предприятий. Современное экономическое развитие ЛПК привязано к лесным регионам с благоприятным для экспорта транспортно-географическим положением и регионам размещения крупных целлюлозно-бумажных комбинатов.

В советское время наблюдалась нехватка предприятий, осуществляющих глубокую переработку древесины, в частности, производящих целлюлозу и бумагу (рис. 1). В этих условиях выполнение планов освоения сырья подталкивало к экономически необоснованному крупномасштабному экспорту необработанной древесины.

В кризисные 1990-е гг. профиль ЛПК стал еще более сырьевым, поскольку ряд предприятий лесопиления, производства фанеры, древесных плит, лесохимии прекратили свое существование. В результате сжатия внутреннего спроса, опережающего роста транспортных тарифов и перехода к рыночным отношениям, выявивших нерентабельность экспорта сырья из регионов, удаленных от границ и морских путей, размер лесозаготовок сократился в разы (рис. 2).

Сокращение размера лесозаготовок сопровождалось изменением доли отдельных регионов в национальной вывозке древесины. Современное экономическое развитие ЛПК оказалось, в основном, привязано к лесным регионам с благоприятным для экспорта транспортно-географическим положением и регионам размещения крупных целлюлозно-бумажных комбинатов (ЦБК). Последние меньше пострадали в результате постсоветской деиндустриализации, поскольку имели невысокие издержки за счет экономии на масштабе и стабильные рынки сбыта продукции за рубежом.

3. Постсоветские реформы лесного сектора экономики России способствовали консолидации и монополизации в ЛПК, его развитию только на базе созданных ранее перерабатывающих предприятий. Это ускорило процессы сжатия освоенного пространства, усилило социальную напряженность и пожароопасность в пределах лесосырьевых территорий.

Переходный период сопровождался рядом реформ лесного законодательства, направленных на внедрение рыночных механизмов функционирования отрасли без учета социальных последствий этого процесса.

В результате законодательных реформ 1993 и 1997 гг. были ликвидированы государственные лесозаготовки, осуществлявшиеся через сеть леспромхозов, созданы предпосылки для создания на их базе лесозаготовительных филиалов крупных лесных компаний. Реформы начала и середины 2000-х гг. были непоследовательными и нарушили механизмы управления ЛПК. Последняя реформа лесного законодательства 2007 г. была направлена на дальнейшую либерализацию лесных отношений, усиление конкурентных преимуществ крупных лесных компаний по сравнению с малыми и средними и сокращение государственных расходов на контроль лесопользования, лесной пожарной надзор, проведение лесохозяйственных мероприятий.

Нововведения Лесного кодекса 2007 г. дали региональным властям ряд полномочий в сфере управления лесами: право определять стоимость аренды лесных участков, устанавливать и ликвидировать квоты на заготовку леса сельскохозяйственными

предприятиями, определять структуру и устав вновь созданных государственных лесохозяйственных подрядчиков. Все это способствовало росту коррупции.

Дополнительные свободы появились и у лесных компаний. Стала возможной долгосрочная аренда лесов, использование арендованных лесных участков в качестве залога по кредиту, сдача арендованных лесных участков в субаренду. Лесные участки стали арендовать лица, заинтересованные не в осуществлении лесопользования, а в спекуляции и отмывании денег за счет фиктивной субаренды по цене значительно выше рыночной. В ходе реформы и в разгар экономического кризиса была ликвидирована возможность приобретения права разового изъятия лесных ресурсов с лесного участка, что резко ухудшило положение малых и средних лесных компаний.

Крупной предлагается считать лесную компанию, которая определяет производственный профиль и структуру занятости по крайней мере одного региона. Можно выделить два типа крупных лесных компаний: базирующиеся в одном регионе и межрегиональные. Отличительной особенностью крупных межрегиональных лесных компаний является способность без существенных рисков для основной деятельности идти на открытый конфликт с органами региональной власти.

Лесная реформа вызвала следующие пространственные эффекты:

- крупные лесные компании, приобретая новые конкурентные преимущества, ускорили консолидацию в отрасли через приобретение обесцененных малых и средних лесных компаний; соответственно, ускорился процесс замещения транзакционных издержек при взаимодействии агентов рынка управленческими издержками, связанными с неоптимальными производственными и логистическими процессами внутри крупных лесных компаний;
- крупные лесные компании начали арендовать большие, в том числе лишенные транспортной инфраструктуры лесные участки, далеко не всегда стремясь к их освоению;
- ярче проявилась тенденция стягивания занятости в лесозаготовках к отдельным крупным населенным пунктам за счет концентрации заготовок в руках крупных лесных компаний, которые могут себе позволить комплексную механизацию;
- рост зависимости региональных властей от политики крупных межрегиональных лесных компаний увеличил социальные риски в лесосырьевых регионах;
- в районах с монопольным арендатором возросли риски пожаров из-за отсутствия у региональных властей рычагов воздействия на крупные межрегиональные лесные компании и/или из-за нехватки рабочих рук для экстренного тушения пожаров у арендатора в результате комплексной механизации.

4. В современной России отсутствует ясно сформулированная лесная политика, и государственное управление лесами неэффективно. Сравнительный анализ эволюции лесной политики СССР (России) и Канады показал, что лесная политика России, деградировав по сравнению с советской, эволюционно отстает от канадской на несколько десятилетий. Поэтому негосударственные институты, возникшие в развитых странах, в частности, модельные леса и добровольная лесная сертификация, пока не могут существенно улучшить условия функционирования российского ЛПК.

Государственное управление лесами в России представляет собой несбалансированную совокупность разнонаправленных инициатив. По существу это смесь традиций отечественной лесной науки с положениями концепции устойчивого развития. Атавистические элементы советского законодательства (запрет частной собственности на леса) плохо сочетаются с наиболее либеральными западными элементами (возможность субаренды лесных участков). Инновации в управлении лесами, заимствованные в развитых странах, внедряются локально и бессистемно, соседствуя с варварскими незаконными рубками. Попытки правительства ограничить экспорт необработанной древесины непоследовательны из-за давления стран-импортеров.

Лесная политика вряд ли будет эффективной при доминировании государства и крупных лесных компаний, без учета интересов других заинтересованных сторон. Для стимулирования диалога между государством, бизнесом и местными сообществами в развитых странах разработаны гибкие институты регулирования ЛПК. Однако их заимствование далеко не всегда дает ожидаемые эффекты.

Так, в институциональной среде развитых стран успешно функционируют негосударственные организации, берущие на себя часть функций по регулированию ЛПК. Наиболее заметные из них — модельные леса и органы добровольной лесной сертификации. Модельные леса — это особые организации, реализующие программы повышения социально-экономического потенциала местных сообществ, зависимых от лесной промышленности (выявление, обучение и поддержка местных лидеров, стимулирование предпринимательских инициатив, консультирование небольших лесных компаний). Лесная сертификация — это коммерческая услуга для лесных компаний по проведению внешнего аудита их деятельности на предмет соответствия принципам устойчивого управления лесами. Лесные компании, успешно прошедшие аудит, получают сертификаты, удостоверяющие их социальную и экологическую добросовестность. На экологически чувствительных рынках, например в ЕС, продукция сертифицированных лесных компаний стоит дороже, чем несертифицированных.

Преследуя цели устойчивого развития и управления лесами, модельные леса и органы лесной сертификации принципиально различаются тем, что первые ведут некоммерческую деятельность, вторые — коммерческую. Отсюда разные направления территориальной диффузии двух инноваций. Модельные леса создаются в проблемных районах как развитых, так и развивающихся стран и сотрудничают с любыми добросовестными лесными компаниями. Сертификационная активность концентрируется в развитых странах (рис.3), соискателями сертификатов становятся крупные и наиболее успешные лесные компании.

Связь между двумя инновациями проявляется в том, что модельные леса стимулируют внедрение сертификации в периферийных лесосырьевых зонах, а сертификация повышает конкурентоспособность местной лесной продукции.

Анализ состояния сети модельных лесов России показал, что она находится в зачаточном состоянии. До настоящего времени модельные леса создавались вне единой стратегии отдельными инициативными группами при поддержке зарубежных неправительственных организаций. Из пяти созданных модельных лесов четыре находились в Европейской части страны, в том числе два — в приграничных регионах Северо-Запада, где концентрируются сырьевые интересы зарубежных лесных компаний.

Что касается лесной сертификации, то основными потребителями этой услуги в России остаются крупные лесные компании, в особенности, владеющие ЦБК. Такие лесные компании либо зависят как поставщики от европейского рынка, предпочитающего сертифицированную продукцию, либо входят в состав зарубежных лесных компаний, ориентированных на европейский рынок. В регионах Азиатской части страны развитию сертификации препятствует сохраняющаяся экологическая нечувствительность рынка Китая. Подавляющее большинство сертификатов в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке принадлежат лесным компаниям, экспортирующим необработанный лес в Японию (рис. 4).

Таким образом, рано говорить об эффективности модельных лесов и добровольной лесной сертификации в России. Эти институты регулирования ЛПК мало применимы в нашей стране, поскольку в ее бедной, не успевшей сформироваться институциональной среде новые правила игры приводят лишь к изменению формы сложившихся коррупционных отношений и перераспределению потоков неформальных доходов.

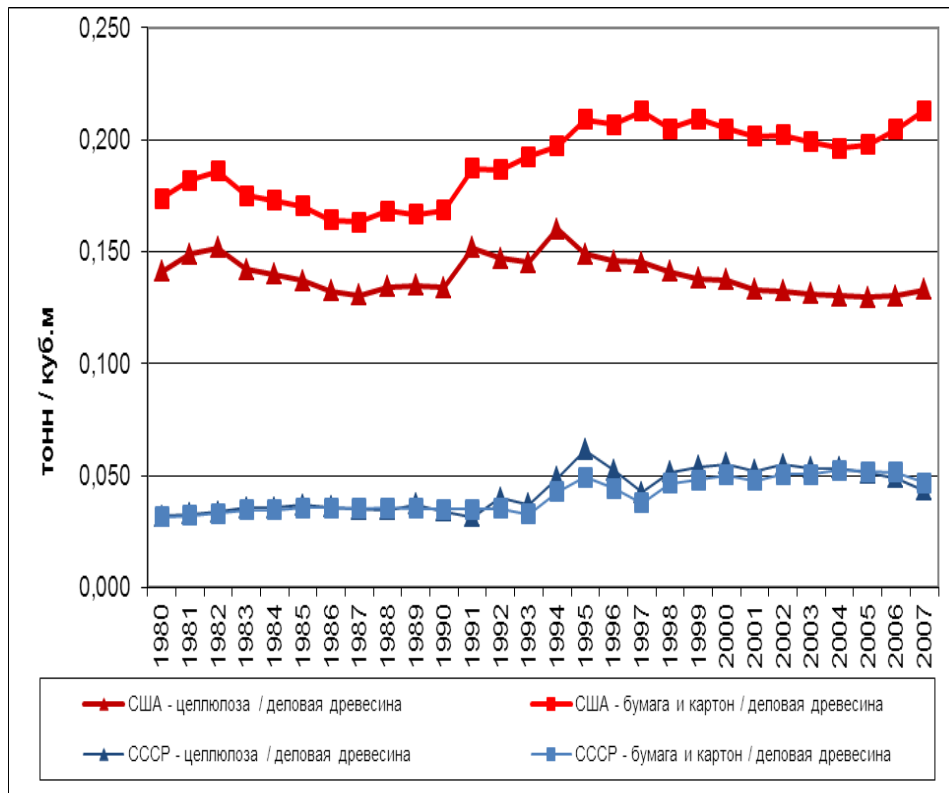

Рисунок 1. Отношение производства бумаги и картона, целлюлозы к производству деловой древесины в США и СССР (РФ) в 1980-2007 гг. по данным ФАО

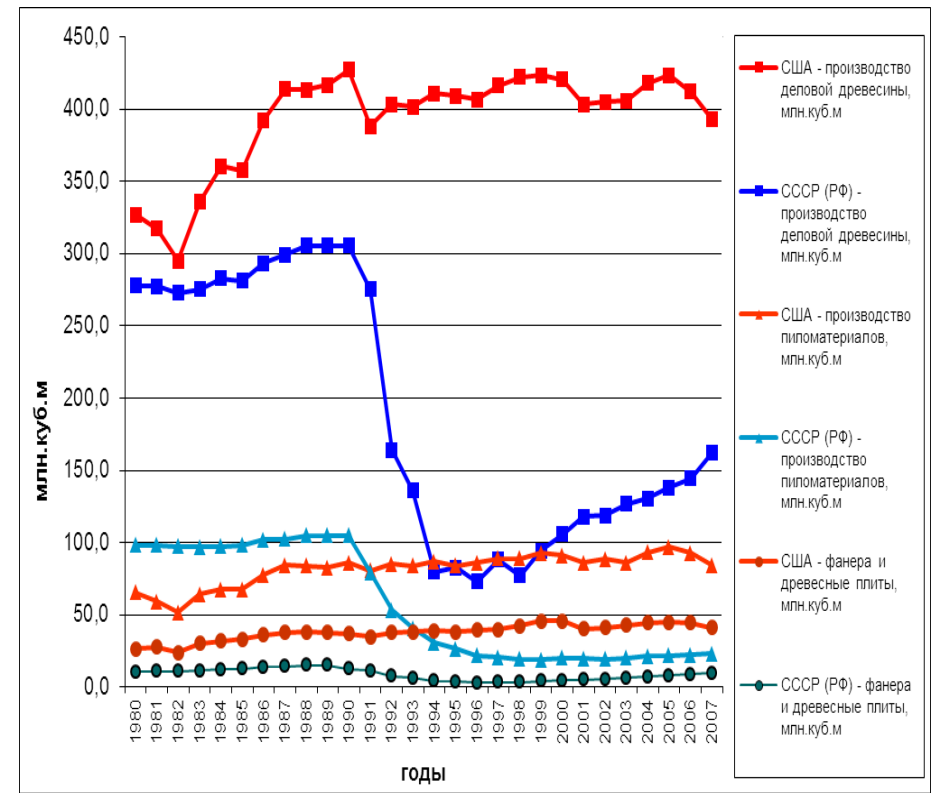
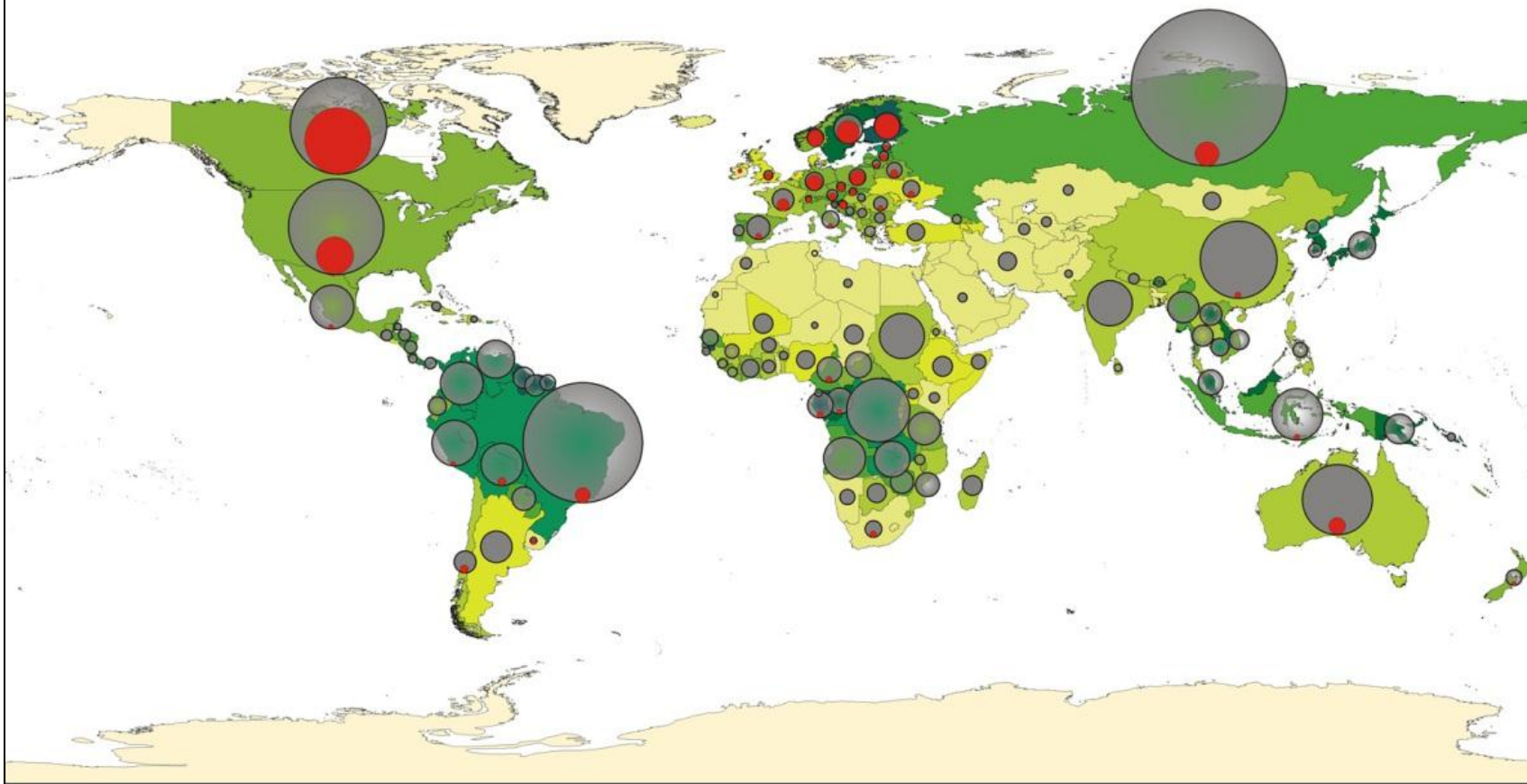

Рисунок 2. Динамика показателей лесопромышленных комплексов США и СССР (РФ) в 1980-2007 гг. по данным ФАО

Сравнительная карта лесистости, площади лесопокрытых земель и сертифицированных лесов стран мира

Легенда

Лесистость

- более 70%
- 60-70%
- 50-60%
- 40-50%
- 30-40%
- 20-30%
- 10-20%
- менее 10%

Площадь территорий:

- покрытых лесом земель
- сертифицированных лесов

млн га

5, 10, 25, 50, 100, 250

Примечания

1. Не отображены площади сертифицированных лесов в пределах стран, составляющие менее 500 тыс. га
2. Не показаны лесопокрытые площади в пределах стран, составляющие менее 1 млн. га (искл. - Ирландия по причине того, что площади сертифицированных лесов превосходят 500 тыс. га)
3. Показатель лесистости не отображен для приполярных областей, ряда мелких островов и Аляски

Рисунок 3. Развитие лесной сертификации в мире по состоянию на 2009 год по данным FSC, PEFC

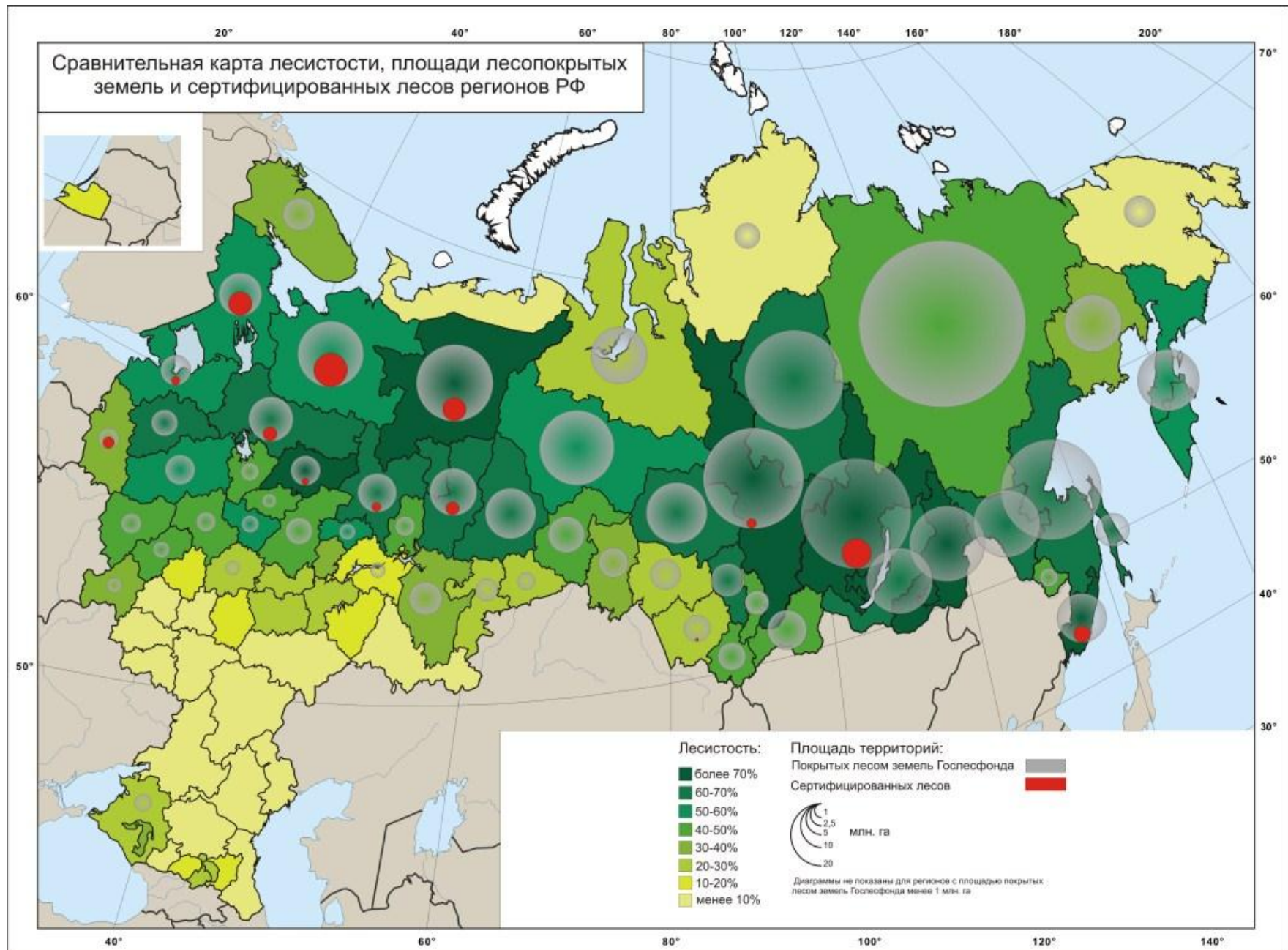

Рисунок 4. Распространение лесной сертификации в России по состоянию на 2009 год по данным FSC, PEFC

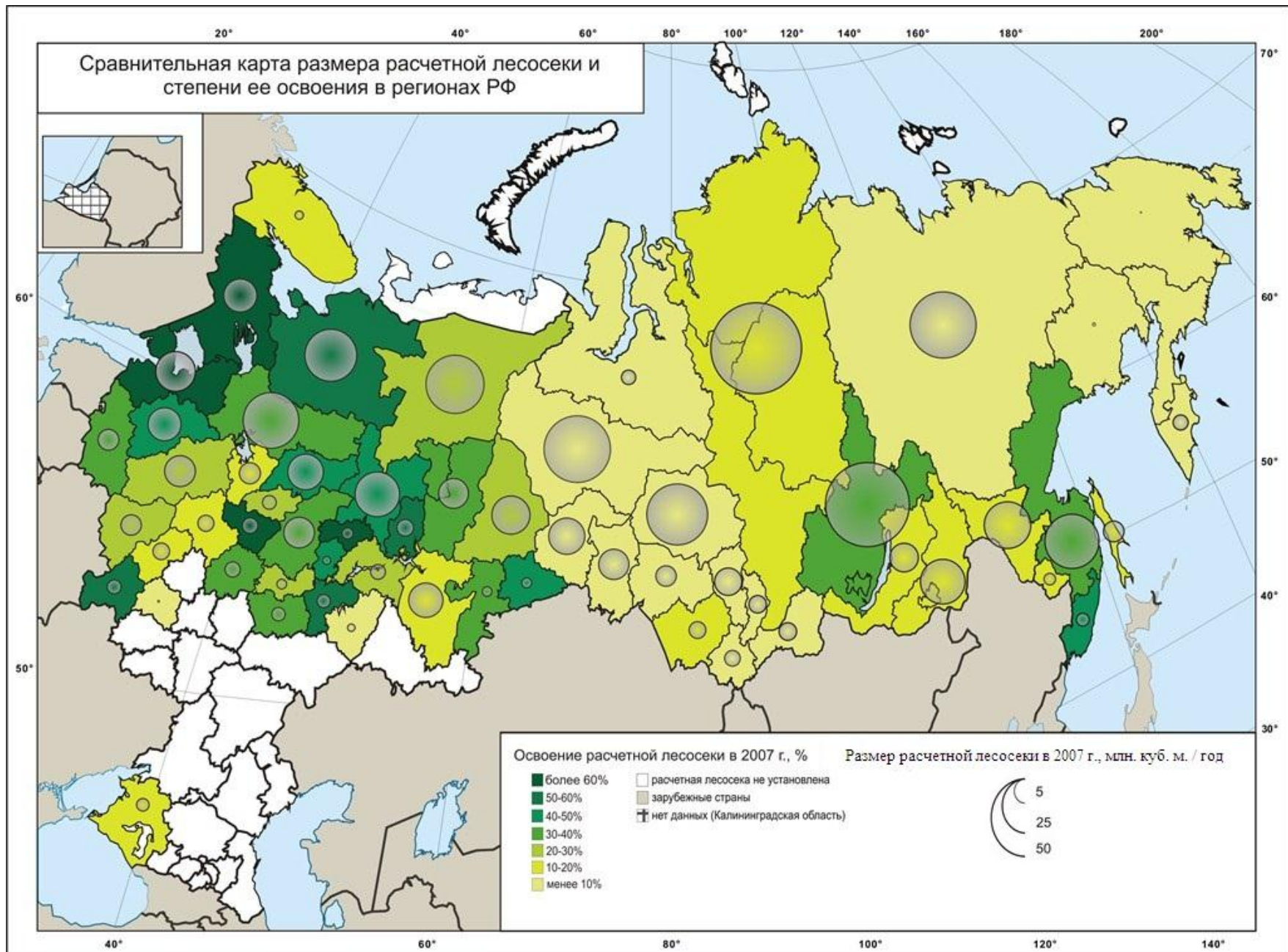
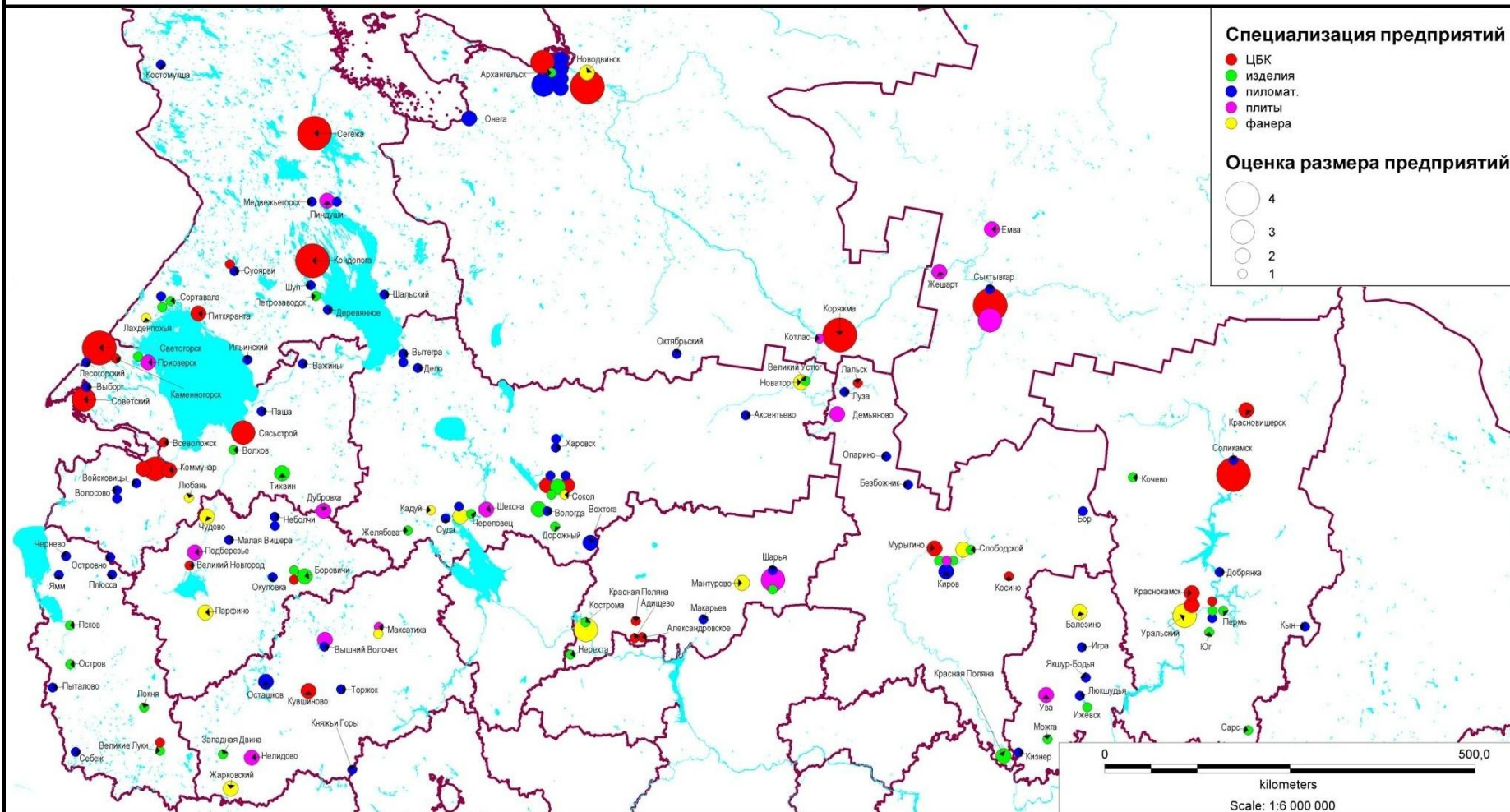

Рисунок 5. Размер расчетной лесосеки и степень ее освоения в регионах РФ по данным региональных Лесных Планов

Карта предприятий лесопромышленного комплекса регионов Севера Европейской России

Оценка размера предприятий: 1 — ключевые предприятия с общероссийской специализацией, 2 — крупные предприятия, определяющие лесопромышленный профиль региона размещения, 3 — предприятия, определяющие производственный профиль и структуру занятости муниципальных районов и городских округов, 4 — малозначимые предприятия, которые могут определять производственный профиль и структуру занятости отдельных населенных пунктов

Рисунок 6. Предприятия ЛПК 14 регионов Севера Европейской России

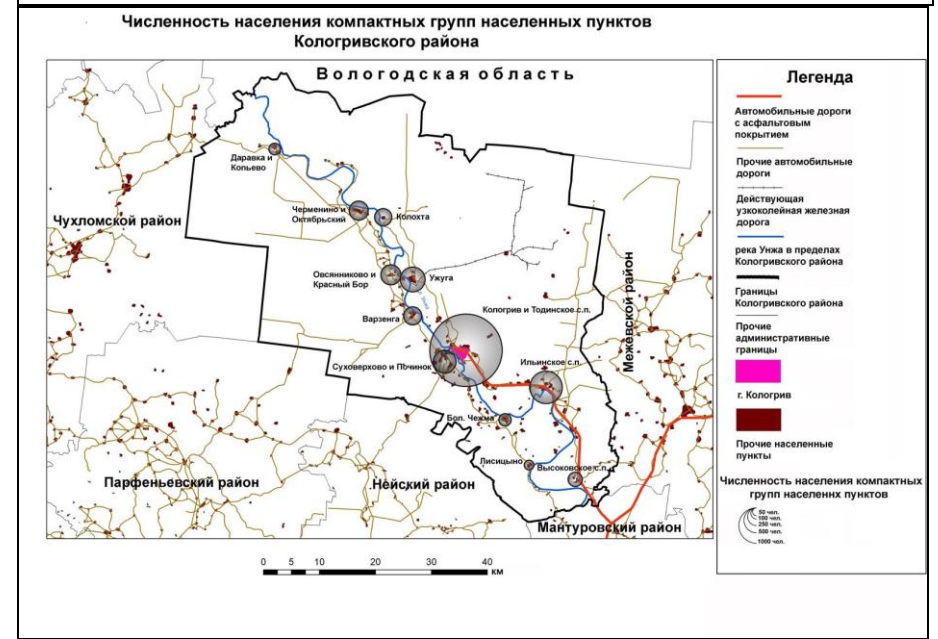
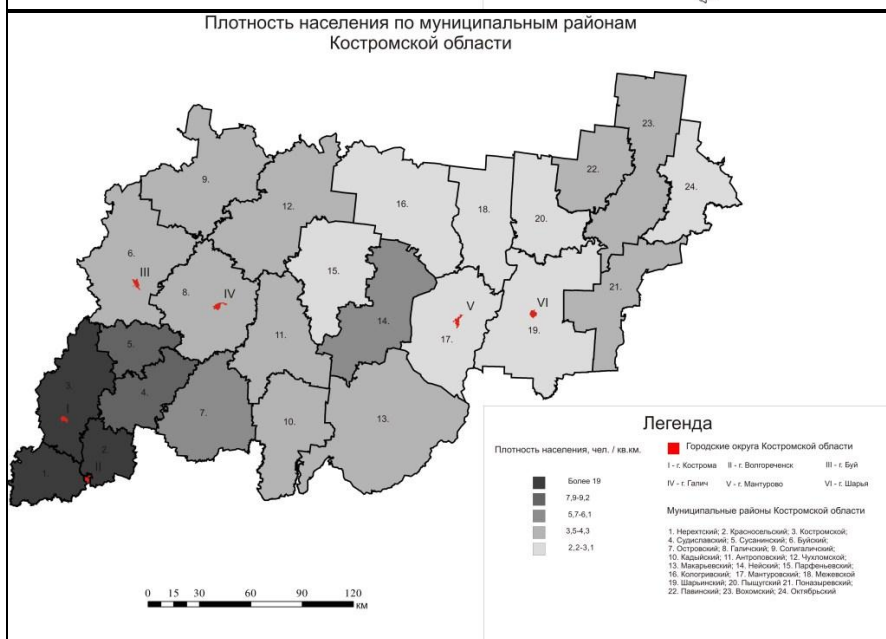
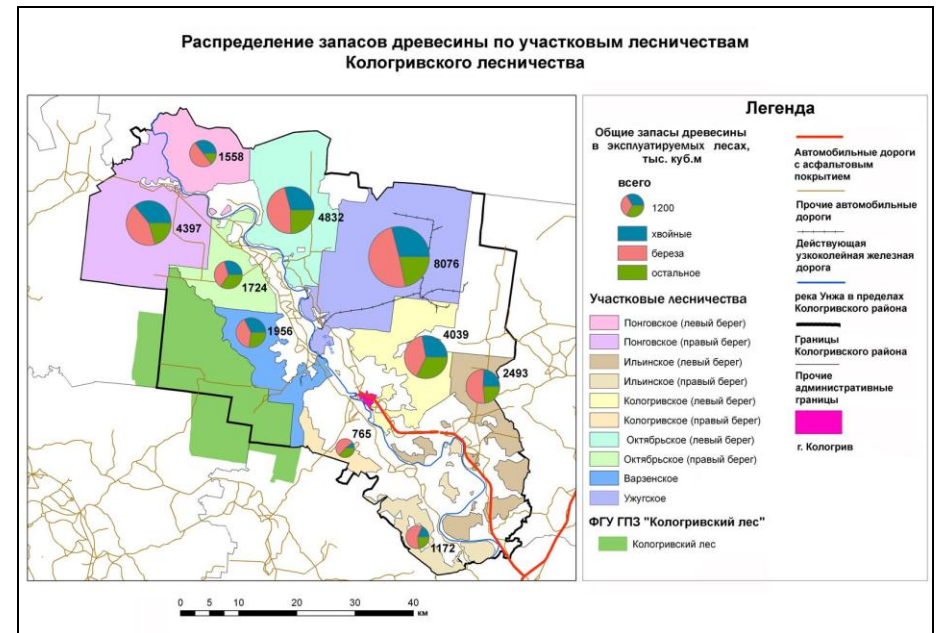
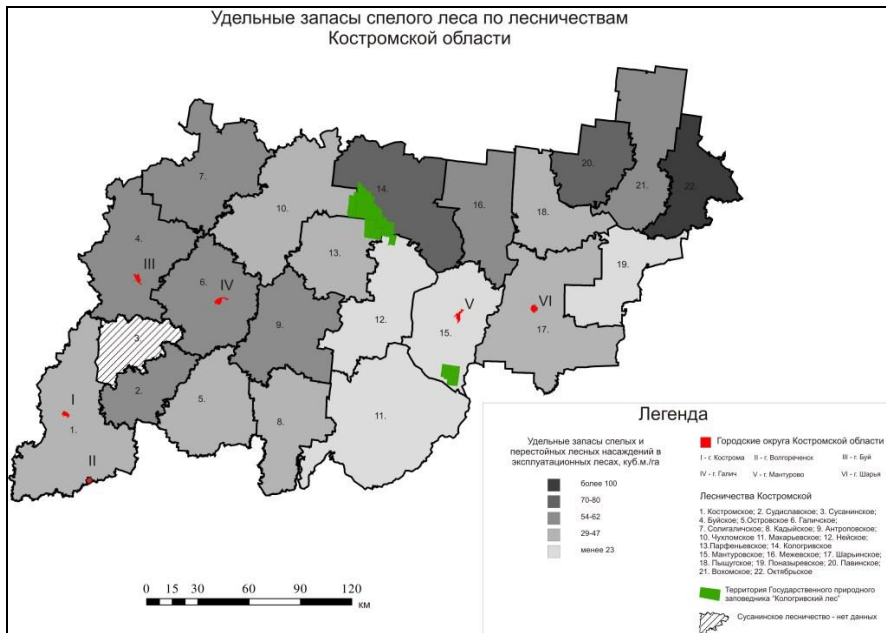

Рисунок 7. Пример соотношения размещения населения и лесных ресурсов на региональном и локальном уровнях

5. Риски развития ЛПК России нарастают и ставят под угрозу само существование отрасли в долгосрочной перспективе. Она все больше напоминает ресурсные отрасли постколониальных экономик: структура производства и экспорта примитивизируется, теряются предпосылки к импортозамещению, растет зависимость от импортеров.

ЛПК России испытывает влияние целого ряда негативных факторов:

- размещение ЛПК в континентальной зоне обуславливает высокие транспортные издержки при экспорте;
- нехватка капиллярных лесовозных дорог делает многочисленные лесные участки со спелыми технически недоступными древостоями;
- нехватка магистральных автодорог общего пользования с качественным покрытием при дороговизне и низкой надежности услуг железнодорожного транспорта угрожает связям по сырью и полуфабрикатам внутри отрасли;
- нехватка инвестиций в инфраструктуру приводит к продолжению заготовок в инфраструктурно освоенных районах с истощенной сырьевой базой, то есть к ее окончательному подрыву;
- устаревшие технологии не позволяют предприятиям отрасли выйти на рынки лесной продукции с высокой добавленной стоимостью, чтобы снизить значимость такого конкурентного недостатка, как высокая стоимость доставки продукции покупателю;
- многочисленные попытки регионов привлечь крупные лесные компании к созданию новых конкурентоспособных на мировых рынках перерабатывающих предприятий не были успешны даже в условиях экономического бума середины 2000-х гг.;
- с учетом бурно растущей в южных развивающихся странах индустрии лесных плантаций, обеспечивающей удельную скорость прироста древесной массы до 20 раз выше, чем в естественных лесах России, возникает риск исчезновения спроса на российскую древесину;
- этот риск усугубляет непоследовательная таможенная политика, которая подорвала доверие со стороны западных потребителей сырья к российским поставщикам, как подверженным высоким политическим рискам;

- отсутствие эффективных институтов затрудняет создание гарантий легальности происхождения древесины, что важно для ЕС и в перспективе может стать важным также для Китая;
- затраты на лесохозяйственные мероприятия не покрываются налоговыми и арендными доходами, которые приносит государству ЛПК, подрывая заинтересованность государства в существовании отрасли как таковой.

В этих условиях проявился ряд тенденций в функционировании ЛПК, позволяющих говорить о его деградации:

- стратегии лесных компаний все больше определяются возможностями сбыта продукции в зарубежных странах, причем экспорт растет за счет сырья и полуфабрикатов;
- стоимость импорта высокотехнологичной лесобумажной продукции сопоставима со стоимостью лесного экспорта и растет опережающими темпами;
- импорт высокотехнологичного лесопромышленного оборудования незначителен, тогда как импорт стандартного оборудования преобладает над закупками отечественных аналогов;
- угроза потери традиционных рынков сбыта лесной продукции (ЕС) в конкуренции с дешевой древесиной лесных плантаций южных стран реализовалась в полной мере из-за непродуманной таможенной политики ограничения экспорта необработанной древесины;
- быстрый и постоянный рост зависимости от Китая как импортера в течение 2000-х гг. привел к повышению его доли в официальных поставках необработанной древесины до 2/3 и целлюлозы до 3/4, делая КНР монополистом на внешнем рынке этих российских товаров.

6. В ЛПК России нарастают тенденции консолидации, с ядрами в виде крупных ЦБК, располагающих инвестиционными ресурсами для приобретения лесозаготовительных предприятий. Эти вертикально-интегрированные структуры затем полностью или частично приобретаются крупными зарубежными компаниями, которые больше заинтересованы в поставках сырья (балансов) и полуфабрикатов (целлюлозы) на свои предприятия за рубежом, чем в модернизации приобретенных российских активов.

ЦБК стали ядрами формирования вертикально интегрированных лесных компаний еще в конце 1990-х гг. Однако, консолидировав отрасль, такие компании не стали источником ее модернизации. В постсоветской России не было реализовано ни одного проекта строительства ЦБК с нуля. Не стали они и инициаторами создания современных институтов лесного сектора экономики. Их роль свелась к сбору, систематизации, учету конкурентоспособных активов ЛПК советского времени, что, в конечном счете, облегчило приобретение этих активов зарубежными компаниями. Предприятия ЛПК, не производящие целлюлозу и не обеспечивающие сырьем ее производство, не были ни консолидированы, ни приобретены зарубежными компаниями.

Предприятия целлюлозно-бумажной промышленности, приобретенные зарубежными компаниями, остались малопривлекательными для новых инвестиций. Средства направлялись не столько на технологическую модернизацию предприятий, сколько на увеличение объема выпуска сырья и полуфабрикатов, и почти никогда — на создание предприятий более высоких технологических стадий (например, производящих мелованную бумагу).

Помимо приобретения крупными лесными компаниями лесозаготовительных, реже деревообрабатывающих предприятий, в последнее время наблюдаются отдельные случаи диверсификации производства, такие как создание импортозамещающих предприятий по производству дешевой картонной тары вблизи потребителя. Однако экономический кризис показал, что эти предприятия перестают быть жизнеспособными в отсутствие динамичного роста экономики и никак не защищают ЛПК от рисков волатильности мировых рынков.

7. Территориальная неравномерность и несовпадение географии лесного сырья и расселения в России являются сдерживающими факторами для создания новых крупных перерабатывающих предприятий. Тенденции сдвига лесозаготовок на восток говорят о приспособлении хозяйственного компонента ЛПК к природному. В условиях все большей ориентации российского экспорта на Китай прилегающие к этой стране регионы могут стать основным очагом развития лесозаготовок и первичной обработки древесины.

Громадные запасы лесного сырья сосредоточены преимущественно в Азиатской части России, где для их освоения недостаточно населения, перерабатывающих предприятий и транспортной инфраструктуры. Постоянные перерубы в Европейской части России, характерные для советского времени, привели к истощению наиболее востребованных хвойных лесов в этом макрорегионе. В постсоветский период сформировались две тенденции, компенсирующие дисбаланс в размещении сырья и перерабатывающих предприятий. Первая — это развитие универсальных и ориентированных на лиственное сырье производств. Эта тенденция не настолько сильна, чтобы принципиально изменить структуру спроса: случаи, когда уровень освоения лесосеки в регионе по мелколиственной древесине выше, чем по хвойной, единичны. Вторая тенденция — медленное падение заготовок в Европейской части страны при их росте в относительно освоенных зонах Азиатской, что довело заготовки в этих макрорегионах до соотношения 1:1 в 2009 г. В результате этого географического сдвига в России сформировалось три основных полюса роста лесозаготовок: 1) регионы Северо-Запада у границы с ЕС, 2) Иркутская область и смежные регионы, 3) южные приморские регионы Дальнего Востока (рис. 5). При этом регионы юга Сибири, гармонично сочетают значительные лесные ресурсы, достаточную инфраструктуру, рабочую силу и емкий внешний рынок сбыта для того, чтобы стать еще более важным центром лесозаготовки и лесопиления.

8. Для предприятий ЛПК Севера Европейской России характерны устойчивые сочетания производств. Выявлено два основных типа генезиса таких сочетаний: 1) сверху — от перерабатывающих предприятий к приобретению контроля над сырьевой базой; 2) снизу — от сырьевой базы к приобретению перерабатывающих предприятий.

Наиболее характерным для крупных лесных компаний типом вертикальной интеграции является интеграция сверху — приобретение лесозаготовительных предприятий

под нужны ЦБК. Однако продолжают существовать единичные крупные ЦБК, не стремящиеся к контролю над поставщиками сырья. Они снижают риски нехватки сырья за счет диверсификации внешних поставщиков. Для крупных лесозаготовительных компаний с налаженными каналами экспорта возможна экспансия через интеграцию снизу — приобретение предприятий по лесопилению и изготовлению изделий из пиломатериалов.

На примере предприятий Севера Европейской России (рис. 6) можно выделить четыре устойчивых сочетания производств, которые по своей природе являются одновременно технологическими (использование продукции одной стадии производства как сырья для следующего), управленческими (компаниям удобно держать под контролем все стадии и звенья производства, не полагаясь на поставщиков) и территориальными (размещение всех стадий и звеньев производства на одной производственной площадке сокращает транспортные издержки и потери сырья).

Сочетания производств в результате интеграции сверху:

- производства целлюлозы, бумаги, картона и упаковки, с выпуском побочной лесохимической продукции из собственного сырья;
- разных деревоперерабатывающих производств (плитного, фанерного) друг с другом либо с производством топливных гранул из собственного сырья.

Сочетания производств в результате интеграции снизу:

- лесозаготовительного с переработкой части собственного пиловочника, иногда с производством топливных гранул из отходов лесозаготовки и деревообработки;
- деревообрабатывающего с производством изделий из собственных пиломатериалов, в том числе мебели;

9. На примере Севера Европейской России выделено несколько типов региональных ЛПК по критериям масштаба производства и территориальной формы размещения. Типы региональных ЛПК и преобладающих в них сочетаний производств служат базовыми категориями для описания территориальной структуры ЛПК страны и ее макрорегионов.

По критериям масштаба производства и территориальной формы размещения выделены следующие типы региональных ЛПК Севера Европейской России:

- *мощный концентрированный* с крупнейшими в стране производствами в ключевых городах (Архангельская область, республики Коми и Карелия);
- *мощный рассредоточенный* за счет средних и крупных производств, размещенных в разных по размерам и функциям городах (Ленинградская область);
- *среднемощный концентрированный* за счет отдельных крупных производств (Костромская область, Пермский край);
- *среднемощный рассредоточенный* за счет множества производств среднего размера (Вологодская, Кировская, Тверская области, Удмуртская республика);
- *слабый* с мелкими предприятиями (Псковская, Новгородская области);
- *примитивный* с отсутствием значимых перерабатывающих предприятий при наличии лесозаготовок (Ярославская, Мурманская области).

10. В регионах с доминированием ЛПК сосредоточение производства в небольшом числе центров обуславливает развитие эффектов периферийности и приводит к неблагоприятным социально-экономическим последствиям на обширных территориях. Снижение остроты этой проблемы требует учета дифференциации экономических преимуществ населенных пунктов и согласования с приоритетами социальной политики при разработке стратегий развития регионов, сильно зависимых от ЛПК.

Несмотря на положительные фокальные экономические эффекты, процессы территориальной трансформации ЛПК в 1990-е гг. (санация предприятий) и в 2000-е гг. (консолидация в форме вертикальной интеграции) негативно сказались на социальной среде. Прежде всего на периферии регионов и в монопрофильных лесных поселках из-за сокращения занятости и ликвидации непрофильных учреждений. Процесс усугублял социальные проблемы лесосырьевой периферии, обусловленные разрывом в размещении населения и лесных ресурсов на региональном и муниципальном уровне (рис.7).

Огромный разрыв в масштабах единичных крупнейших и множества малых и средних предприятий ЛПК ведет к приобретению первыми положения региональных монополистов. Вместо разнообразия и свободы экономических и территориальных стратегий предприятий разного масштаба имеет место зависимость самого существования одних от политики других, пусть даже производящих иные виды продукции из иных сортов сырья. Самостоятельность

предприятий разного масштаба могла бы привести со временем к выращиванию насыщенной и сбалансированной институциональной и социально-экономической среды зависимых от ЛПК регионов. В реальности происходит дальнейшее углубление периферийности периферии и искажение пропорций территориального развития в соответствии с интересами крупных компаний, а не местных сообществ.

Изучение региональных ЛПК, муниципальных образований и отдельных поселений Севера Европейской России на основе полевых исследований в Костромской области (2009 г.), республике Карелия (2010 г.) и Архангельской области (2011 г.), а также анализ литературы привели к следующей типологии лесопромышленных населенных пунктов:

- крупный город с кластером крупных производств (например, Архангельск, Сыктывкар),
- большой город с 1-2 крупными и несколькими небольшими производствами (Кострома, Киров),
- малый или средний город с одним крупным производством, определяющим его экономику (Сегежа, Кондопога, Коряжма, Шарья),
- малый или средний город с удачным транспортно-географическим положением, располагающий кластером производств, в том числе вновь создаваемых (Коммунар, Сокол),
- малый населенный пункт с одним или несколькими малыми, неконкурентоспособными предприятиями (ряд муниципальных образований Псковской, Новгородской, Кировской областей).

Приведенная типология позволяет разделять малые и средние города на нуждающиеся в смене специализации, пока благополучные, но потенциально проблемные, и перспективные безрисковые локомотивы роста. Сопоставление данной типологии с аналогичными типологиями по другим отраслям промышленности для многоотраслевых регионов с развитым ЛПК в принципе позволяет составить матрицу экономических преимуществ населенных пунктов, удобную при разработке стратегий социально-экономического развития.

На защиту выносятся следующие выводы

1. Совокупность универсальных, зональных и страновых факторов определяет тренд развития ЛПК страны, а совокупность макрорегиональных, региональных и локальных факторов — поляризацию его развития.

2. Унаследованный структурный дисбаланс и технологическая отсталость ЛПК России, неэффективное государственное регулирование, конкурентные недостатки северного и континентального географического положения, территориальный дисбаланс населения и сырьевой базы ставят под угрозу само существование отрасли в долгосрочной перспективе

3. Постсоветские реформы лесного сектора экономики России ускорили сжатие освоенного пространства, усилили социальную напряженность и пожароопасность в пределах лесосырьевых территорий. Негосударственные институты лесного сектора экономики России пока не могут существенно улучшить условия функционирования российского ЛПК.

4. В ЛПК России нарастают тенденции консолидации активов и перехода их под контроль зарубежных компаний, заинтересованных не в модернизации российских предприятий, а лишь в избирательном увеличении их производственной мощности.

5. Выделенные типы региональных ЛПК и преобладающих в них сочетаний производств служат базовыми категориями для описания территориальной структуры ЛПК страны и ее макрорегионов. Типы лесопромышленных населенных пунктов служат базовыми категориями при разработке стратегий развития регионов, сильно зависимых от ЛПК

Список публикаций по теме диссертации

1. Кузьминов И.Ф. "Модельные леса: история развития и тематика проектов" // "Устойчивое лесопользование" №№2-2009, стр.17-20, №3-2009, стр.45-49.
2. Кузьминов И.Ф. "Костромская периферия: социально-экономические последствия трансформации лесопользования" // Ближний Север между прошлым и будущим / ред. Н.Е. Покровского. М.: Сообщество профессиональных социологов, 2010, стр. 69-93.
3. Кузьминов И.Ф., "Результаты государственных инициатив по реформированию российского лесного законодательства в 2006-2009 гг." // Устойчивое лесопользование, №3, 2010, стр.58-63.
4. **Кузьминов И.Ф., "Социально-экономические проблемы лесопромышленного комплекса на севере европейской России (на примере Костромской области)" // Известия РАН: Серия Географическая, №5, 2010, стр. 31-43**
5. I.F. Kuzminov, "Socio-Economic Challenges to the Timber Industry in the North-European Part of Russia (Case Study of Kostroma Oblast)" // Regional Research of Russia, 2011, vol. 1, No. 1, pp. 41-51.
6. **Кузьминов И.Ф., "Республика Карелия: современное состояние и перспективы развития лесопромышленного комплекса" // Региональные исследования № 2(32), 2011, стр. 75-84**
7. Кузьминов И.Ф. "Организационные инновации в лесном секторе России и социально-экономические эффекты их внедрения" // Инновационные и интегральные процессы в регионах и странах СНГ / Ред. акад. В.М.Котляков - М.: Медиа-ПРЕСС, 2011 стр.82-98.
8. Кузьминов И.Ф., "Лесной сектор Канады и России: перспективы заимствования западных инноваций в отечественном управлении лесами" // Экологическое планирование и управление", №1(12)-2011, стр. 85-96.
9. Кузьминов И.Ф., "Перспективы международной сети модельных лесов" // ЛесПромИнформ №6 (80), 2011, стр. 20-25.

Содержание диссертации

Введение.....	3
Глава 1. Реструктуризация и проблемы национального лесопромышленного комплекса в 1990-2000 гг.	10
1.1 Специфика и проблемы ЛПК советского времени и их влияние на ЛПК современной России.....	10
1.2 Лесной кодекс 2006 года: ключевые нововведения, географические аспекты реализации.....	17
1.3. Инновации в лесном комплексе. Модельные леса и добровольная лесная стратификация.....	31
1.4. Лесной сектор Канады и России: перспективы заимствования западных инноваций в отечественном управлении лесами.....	47
Глава 2. Географические и технологические факторы размещения и развития российской лесной промышленности в условиях рыночной экономики.....	66
2.1 Рынки сбыта и регионы-экспортеры российской лесной продукции.....	67
2.2 Крупнейшие холдинги – производители продукции российской лесной промышленности.....	77
2.3 Размещение лесных ресурсов России и спроса на них.....	83
2.4 Размещение, специализация, финансовые показатели предприятий ЛПК: пример Севера Европейской России.....	90
2.5 Сочетания производств по видам производимой продукции, характерные для российского ЛПК: пример Севера Европейской России.....	95
2.6 Региональная и локальная дифференциация факторов размещения и развития ЛПК.....	100
Глава 3. Региональные лесопромышленные комплексы Севера Европейской России: примеры Костромской области и республики Карелия.....	105
3.1 Лесопромышленный комплекс староосвоенных лесных районов на примере Костромской области.....	107
3.2 Лесопромышленный комплекс Северо-Запада России и республики Карелия.....	117
3.3 Особенности социально-экономической адаптации населения проблемных лесопромышленных районов.....	134
Заключение.....	140
Список литературы.....	150
Приложения.....	156